

TEACH ME THY STATUTES Научи мя оправданием Твоим

fresh!

REFERENCE
RECORDINGS.

PAVEL CHESNOKOV
PATRAM INSTITUTE MALE CHOIR
VLADIMIR GORBIK, CONDUCTOR

PaTRAM

Предлагаем вниманию слушателей второй альбом, выпущенный «Русско-американским музыкальным институтом им. св. Патриарха Тихона» (PaTRAM): православные духовные песнопения знаменитого композитора Павла Чеснокова. Альбом «Научи мя оправданием Твоим» был записан в Саратове высокопрофессиональным мужским хором, в состав которого входили и россияне, и американцы. Не подлежит сомнению, что именно мужской хор является основой православного уставного и монастырского пения.

Альбом был записан по благословению Высокопреосвященного Лонгина, Митрополита Саратовского и Вольского в июле 2016 года, в храме св. Иоанна Богослова при Саратовской духовной семинарии. Основной художественной задачей записи было воссоздание красоты и богатства русского православного пения, полностью погружающего слушателя в свою звуковую стихию. Выдающийся музыкант Владимир Горбик, выпускник и преподаватель дирижирования Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского и главный регент Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в Москве, искусно сочетает тонкость музыкальной интерпретации с одухотворенной подачей слова, – на уровне, который редко встречается за пределами России, но который является непрременным свойством богослужбно-певческой культуры в Русской Православной Церкви.

Институт «PaTRAM» ставит своей задачей представить православную духовную музыку в ее максимально развитых и возвышенных формах, в интерпретациях, где соединяются глубина духовного подхода, истинная любовь к богатым традициям православного пения и бескомпромиссный уровень музыкального профессионализма, указанный великими русскими авторами духовной музыки. В связи с этими целями для записей избираются уникальные храмовые строения, где пение звучит в приближенных к идеалу акустических условиях. Мы надеемся, что слушатели в полной мере оценят достоинства замечательной работы, проделанной Владимиром Горбиком и талантливыми российско-американскими исполнителями в Саратове.

Алексей и Екатерина Лукьяновы
Председатель и соучредительница Института «PaTRAM»

We are very pleased to present our second PaTRAM Institute album—a recording of Orthodox choral music in the Church Slavonic language written by famed composer Pavel Chesnokov. “Teach Me Thy Statutes” was recorded by a professional male choir which was the result of a collaboration between Russian and American singers, assembled in Saratov, Russia. The male choir is considered by many to be the mainstay of traditional chant and Orthodox monasticism.

This album was recorded with the blessing of His Eminence, Metropolitan Longin of Saratov and Volsk, in July of 2016 in the Church of Apostle and Evangelist John the Theologian at the Saratov Orthodox Theological Seminary. Our objective was to immerse the listener in the beautiful Russian monastic style of singing through its fullness and richness of sonority. Our highly-esteemed conductor, Maestro Vladimir Gorbik, a graduate and choral faculty member of the Moscow State Conservatory and chief choirmaster of the Holy Trinity-St. Sergius Monastery Representation Church in Moscow, skillfully united strong musicianship with superb diction to a degree that is seldom heard outside of Russia, but is in fact the very traditional culture of singing in the Russian Orthodox Church.

PaTRAM Institute seeks to present Orthodox sacred music in its highest possible form, striving to unite deep spirituality, a profound love for the rich traditions of Orthodox Christian singing and an uncompromising standard of musical professionalism rooted in the style of great Russian sacred choral composers. Additionally, we seek out unique church venues for our recordings to couple music with an acoustically rich Orthodox environment for worship. We trust that the listener will thoroughly enjoy the merits of this important work so expertly delivered from Saratov by Vladimir Gorbik and our talented Russian and American artists.

Alexis and Katherine Lukianov
Chairman and Co-founder of PaTRAM Institute

BACKGROUND PHOTO © ANDREI GYTUNIN

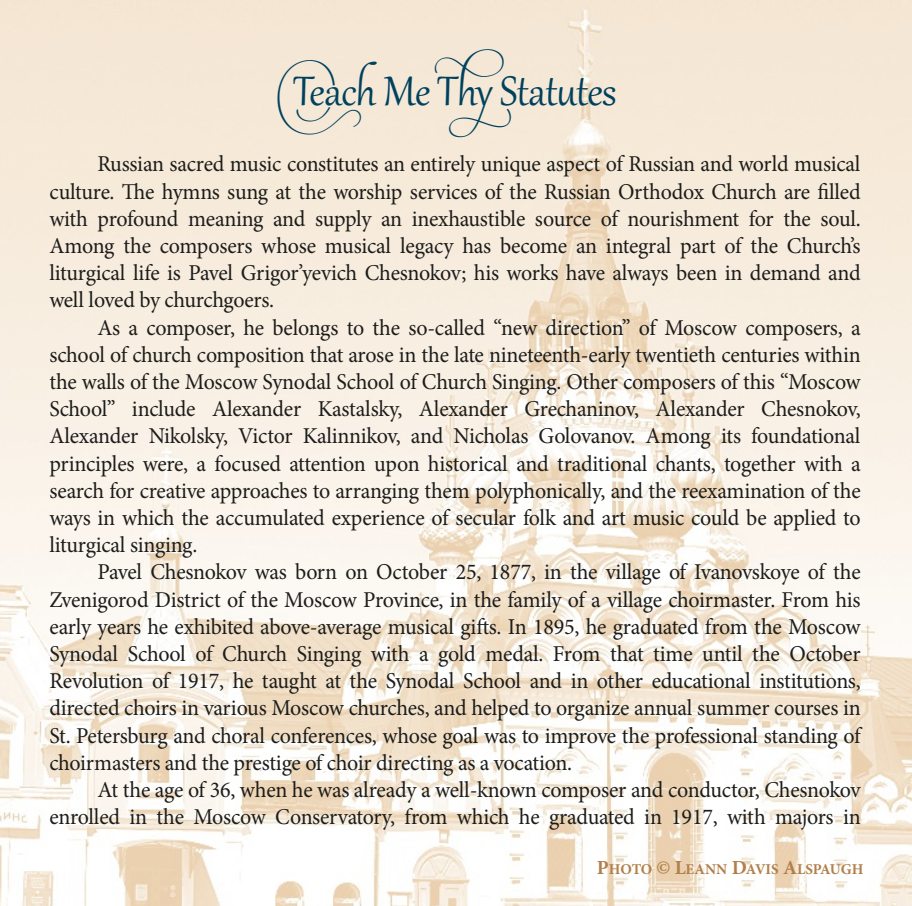
Научи мя оправданием Твоим...

Русская духовная музыка — особая, совершенно уникальная часть русской и мировой музыкальной культуры. Песнопения, исполняемые за богослужением Русской Православной Церкви, несут в себе глубочайший смысл и неисчерпаемую пищу для души. Среди авторов, чье музыкальное наследие стало неотъемлемой частью жизни Церкви — Павел Григорьевич Чесноков. Его произведения всегда были востребованы и любимы церковным народом.

Как композитор он принадлежит к так называемому Новому, или московскому, направлению, то есть к школе церковной композиции, сложившейся в конце XIX – начале XX столетия в стенах Синодального училища церковного пения. Среди композиторов той же «московской школы» — А.Д. Кастальский, А.Т. Гречанинов, А.Г. Чесноков, А.В. Никольский, В.С. Калинников, Н.С. Голованов. Ее основными принципами были пристальное внимание к древним и обиходным церковным распевам, поиск форм их многоголосной обработки, переосмысление опыта светской народной и профессиональной музыки применительно к церковному пению.

П.Г. Чесноков родился 25 октября 1877 года в селе Ивановское Звенигородского уезда Московской губернии в семье сельского регента. С ранних лет он проявлял незаурядные музыкальные способности. В 1895 году окончил Синодальное училище церковного пения с золотой медалью. С этого времени, вплоть до октябрьского переворота, преподавал в Синодальном училище и других училищах и школах, регентовал в храмах Москвы, был организатором ежегодных летних регентских курсов в Петербурге и регентских съездов, призванных поднять профессионализм регентов и престиж регентского дела.

Уже будучи известным композитором и дирижером, в возрасте 36 лет, П.Г. Чесноков поступил в Московскую консерваторию и в 1917 году окончил ее по

Teach Me Thy Statutes

Russian sacred music constitutes an entirely unique aspect of Russian and world musical culture. The hymns sung at the worship services of the Russian Orthodox Church are filled with profound meaning and supply an inexhaustible source of nourishment for the soul. Among the composers whose musical legacy has become an integral part of the Church's liturgical life is Pavel Grigor'yevich Chesnokov; his works have always been in demand and well loved by churchgoers.

As a composer, he belongs to the so-called “new direction” of Moscow composers, a school of church composition that arose in the late nineteenth-early twentieth centuries within the walls of the Moscow Synodal School of Church Singing. Other composers of this “Moscow School” include Alexander Kastalsky, Alexander Grechaninov, Alexander Chesnokov, Alexander Nikolsky, Victor Kalinnikov, and Nicholas Golovanov. Among its foundational principles were, a focused attention upon historical and traditional chants, together with a search for creative approaches to arranging them polyphonically, and the reexamination of the ways in which the accumulated experience of secular folk and art music could be applied to liturgical singing.

Pavel Chesnokov was born on October 25, 1877, in the village of Ivanovskoye of the Zvenigorod District of the Moscow Province, in the family of a village choirmaster. From his early years he exhibited above-average musical gifts. In 1895, he graduated from the Moscow Synodal School of Church Singing with a gold medal. From that time until the October Revolution of 1917, he taught at the Synodal School and in other educational institutions, directed choirs in various Moscow churches, and helped to organize annual summer courses in St. Petersburg and choral conferences, whose goal was to improve the professional standing of choirmasters and the prestige of choir directing as a vocation.

At the age of 36, when he was already a well-known composer and conductor, Chesnokov enrolled in the Moscow Conservatory, from which he graduated in 1917, with majors in

классам композиции и дирижирования. Ему принадлежат около 500 хоровых сочинений (среди них несколько полных циклов Литургии и Всенощного бдения), а также многочисленные обработки древних духовных песнопений, народных песен, хоры на стихи русских поэтов.

С 1903 года Чесноков регентовал в храмах Москвы: церкви Святой Троицы на Покровке («на Грязях»), церкви Космы и Дамиана на Скобелевской площади, церкви святителя Василия Кесарийского на Тверской-Ямской улице. Регентство для Павла Чеснокова было главным делом его жизни. В журнале «Хоровое и регентское дело» в 1913 году о нем писали так: «П.Г. Чесноков в деле дирижирования хором и виртуоз замечательный, и тончайший художник. Просто и серьезно, смиренно и строго пел хор... Все оттенки даются такими, каких требует внутреннее чувство и музыкальная красота каждого исполняемого произведения».

В предреволюционные годы Павел Чесноков был одним из самых авторитетных регентов и авторов духовной музыки в Москве. Не случайно именно Чесноков со своим хором удостоился чести участвовать в интронизации патриарха Тихона в Успенском соборе Московского Кремля 21 ноября / 4 декабря 1917 года.

После октябрьского переворота Павел Григорьевич руководил Московской Академической хоровой капеллой, работал хормейстером Большого театра, преподавал в Московской консерватории, не оставляя регентства, пока это было возможно. Последние годы жизни композитор провел в нужде и лишениях. Он умер в военной Москве 14 марта 1944 от инфаркта и общего истощения в очереди за хлебом. В некрологе в апрельском номере «Журнала Московской Патриархии» о нем говорилось: «П.Г. Чесноков оставил нам неподражаемые образцы высокого религиозного вдохновения, которое тихим пламенем горело в нем всю его жизнь... Этот замечательный композитор осмыслил церковную музыку как молитвенные крылья, на которых наша душа легко возносится к престолу Всевышнего».

Возвращаясь к особенностям его творчества, надо сказать, что Чесноков, без сомнения, был одним из самых ярких и самобытных композиторов «московской школы». Специалисты всегда отмечают всецело русский вокально-хоровой стиль его произведений и особый, «полетный» характер звука: композитор всегда писал

composition and conducting. He composed close to 500 choral works, which include several complete cycles of the Liturgy and the All-Night Vigil, numerous arrangements of early chants and folk songs, and choral part-songs on texts by Russian poets.

Starting in 1903, Chesnokov served as choirmaster in various Moscow churches: at the Church of the Holy Trinity on Pokrovka Street (“na Griaziakh”), the Church of SS. Cosmas and Damian on Skobelev Square, and the Church of St. Basil of Caesarea on Tverskaya-Yamskaya Street. For Chesnokov, directing church choirs was the central activity and focus of his life. In 1913, an article in the journal *Khorovoe i regenstkoe delo* [The art of the choral conductor and choirmaster] characterized him as follows: “In the field of choral conducting, Pavel Chesnokov is both a marvelous virtuoso and an exceptionally subtle artist. His choir sings simply and thoughtfully, both with humility and restraint.... All the nuances are executed exactly as the inner mood and musical beauty of each work dictates.”

In the years prior to the Revolution, Chesnokov was regarded as one of the most respected church choirmasters and composers in Moscow. It was not by coincidence that he and his choir were accorded the honor of participating in the enthronement of Patriarch Tikhon in the Dormition Cathedral of the Moscow Kremlin on November 21/December 4, 1917.

After the October Revolution of 1917, Chesnokov conducted the Moscow Academic Choral Kapella, worked as the choirmaster of the Bolshoi Theater, and taught at the Moscow Conservatory, while continuing to direct church choirs, as long as such activity was permitted (until 1928). He died in wartime Moscow on March 14, 1944, from a heart attack and overall malnutrition, while standing in a bread line. The obituary that appeared in the April 1944 issue of the *Journal of the Moscow Patriarchate* said the following about him: “Pavel Chesnokov bestowed upon us unparalleled examples of high religious inspiration, which quietly burned within him throughout his entire life.... This marvelous composer understood church music as wings of prayer, upon which our souls are easily uplifted to the throne of the Almighty.”

In considering the unique characteristics of his creativity, we must state that Chesnokov was undoubtedly one of the most colorful and original composers of the “Moscow School.” Scholars always point to the thoroughly Russian style of his vocal and choral writing and the

именно для храма, осознавая особенности его акустики. При этом его музыкальный текст всегда драматургичен, что дает возможность каждой составляющей хор партии максимально проявить свои возможности. Именно поэтому его произведения любят и ценят и профессионалы, и слушатели.

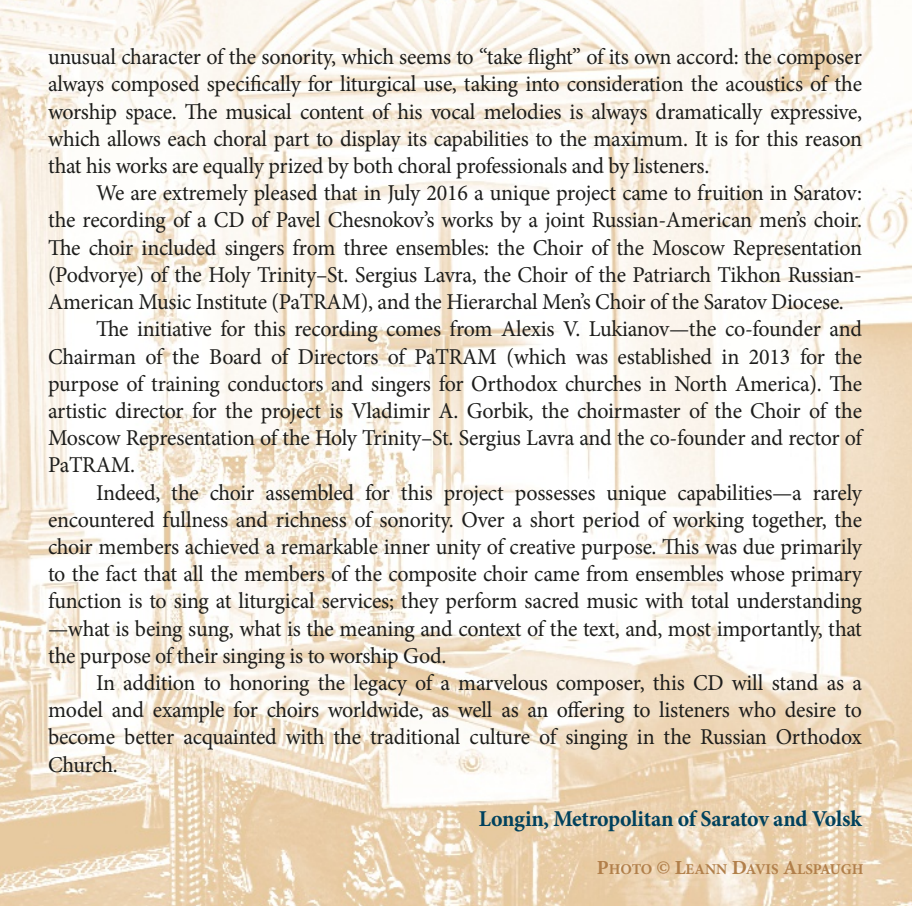
Очень отрадно, что в июле 2016 года в Саратове был осуществлен уникальный проект: сводным русско-американским мужским хором был записан аудиодиск произведений П.Г. Чеснокова. В составе хора — певчие трех хоровых коллективов: хора Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, хора Русско-американского музыкального института имени Патриарха Тихона (PaTRAM), Архиерейского мужского хора Саратовской митрополии.

Идея записи принадлежит Алексею Валериевичу Лукьянову — сооснователю и председателю совета директоров PaTRAM (институт создан в 2013 году, в нем ведется обучение певчих и регентов для православных храмов Северной Америки). Художественным руководителем проекта стал регент хора Московского подворья Троице-Сергиевой Лавры, сооснователь и ректор PaTRAM Владимир Александрович Горбик.

Действительно, для реализации проекта был собран хор уникальных возможностей, редкой полноты звучания. Участниками записи за короткий срок было достигнуто удивительное внутреннее, творческое единство. Это произошло благодаря тому, что коллективы сводного хора поют за богослужением, это их основная задача. Поэтому духовная музыка исполняется ими с полным пониманием – что поется, какой смысл имеет произведение, и главное – что при этом совершается служба Богу.

Этот диск – дань памяти замечательному композитору, некий образец, ориентир для хоровых коллективов и подарок слушателям, которые желают лучше познакомиться с традиционной музыкальной певческой культурой Русской Православной Церкви.

Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин

unusual character of the sonority, which seems to “take flight” of its own accord: the composer always composed specifically for liturgical use, taking into consideration the acoustics of the worship space. The musical content of his vocal melodies is always dramatically expressive, which allows each choral part to display its capabilities to the maximum. It is for this reason that his works are equally prized by both choral professionals and by listeners.

We are extremely pleased that in July 2016 a unique project came to fruition in Saratov: the recording of a CD of Pavel Chesnokov’s works by a joint Russian-American men’s choir. The choir included singers from three ensembles: the Choir of the Moscow Representation (Podvorye) of the Holy Trinity–St. Sergius Lavra, the Choir of the Patriarch Tikhon Russian-American Music Institute (PaTRAM), and the Hierarchal Men’s Choir of the Saratov Diocese.

The initiative for this recording comes from Alexis V. Lukianov—the co-founder and Chairman of the Board of Directors of PaTRAM (which was established in 2013 for the purpose of training conductors and singers for Orthodox churches in North America). The artistic director for the project is Vladimir A. Gorbik, the choirmaster of the Choir of the Moscow Representation of the Holy Trinity–St. Sergius Lavra and the co-founder and rector of PaTRAM.

Indeed, the choir assembled for this project possesses unique capabilities—a rarely encountered fullness and richness of sonority. Over a short period of working together, the choir members achieved a remarkable inner unity of creative purpose. This was due primarily to the fact that all the members of the composite choir came from ensembles whose primary function is to sing at liturgical services; they perform sacred music with total understanding—what is being sung, what is the meaning and context of the text, and, most importantly, that the purpose of their singing is to worship God.

In addition to honoring the legacy of a marvelous composer, this CD will stand as a model and example for choirs worldwide, as well as an offering to listeners who desire to become better acquainted with the traditional culture of singing in the Russian Orthodox Church.

Longin, Metropolitan of Saratov and Volsk

PHOTO © LEANN DAVIS ALSPAUGH

© PATRAM

ЗАМЕТКИ ИСПОЛНИТЕЛЯ

В этот диск вошли наиболее известные сочинения П.Г. Чеснокова из богослужебного чина Всенощного бдения и Литургии, представляющие собой выдающиеся произведения православного церковно-певческого искусства. Изначально мы не стремились записать полностью какой-либо один из опусов этого великого композитора. Так как диск будет издаваться в Соединенных Штатах Америки, и публика Западного полушария услышит его раньше, чем слушатели полушария Восточного, мы решили отобрать наилучшие музыкальные сочинения, чтобы представить русскую духовную культуру за рубежом.

Предначинательный псалом был включен в диск как образец обработки греческого распева. Многие церковные композиторы брались за гармонизацию этого напева и, на мой взгляд, П.Г. Чесноков создал одну из лучших аранжировок этого псалма. Мелодия, исполняемая первыми тенорами в начале песнопения, поднимается вверх поступенно, подобно восходу солнца, одновременно имитируя собою шествие Солнца Правды во

CONDUCTOR'S NOTES

This CD contains some of the best-known compositions by Pavel G. Chesnokov from the All-Night Vigil and Divine Liturgy, all of which are outstanding examples of Orthodox choral church singing. From the outset, our intent was not to make a complete recording of any particular opus number by this prolific composer. Since the disc will be released initially in the USA and listeners in the Western Hemisphere will hear it before those in the Eastern Hemisphere, we decided to select some of the finest musical works that would serve to represent Russian sacred musical culture abroad.

The Introductory Psalm was included in the program as an example of an arrangement of Russian “Greek” Chant. Many church composers have tried their hand at arranging this melody, and in my opinion Chesnokov has created one of the best choral treatments of this psalm. The melody, which is carried by the first tenors from the beginning of the hymn, ascends in stepwise motion, like the rising of the sun, thus portraying the procession of the Sun of Righteousness both in earthly time and in eternity. Monophonic chant constitutes the link between Russian sacred musical culture and its Byzantine roots, as well as Gregorian Chant. This linkage also serves to connect the various historical eras. Monophony is particularly effective for focusing the soul upon prayer. This occurs because all the singers are singing the same melody. Such a manner of singing from ancient times was considered to be a musical symbol of prayer in the Orthodox Church, since choirs are enjoined to sing “with one mouth and with one heart.” A polyphonic arrangement of a particular chant is intended to emphasize the beauty of the melody: the composer, like a skillful jeweler, takes a precious stone and places it in the middle of a splendid setting.

“Blazhen muzh” (Blessed Is the Man) is distinguished by the masterfully composed solo part. In sacred works for soloist and chorus, the solo melody must, on the one hand, be beautiful, but on the other hand, not distract from prayer. Chesnokov’s composition fulfills both criteria. At the very beginning we hear the melody ascend upwards by a fifth—an interval that is very characteristic in Russian singing from ancient times. In a metaphorical sense it reminds us of the verse from the Psalms of David, “Out of the depths have I cried to Thee, O Lord.” After each verse of the psalm, the choir sings the refrain “Alleluia,” thus expressing the spiritual response of the “people” to the prayerful cry of the soloist. In building towards the culmination, and at its very moment, on the words “Slava Ottsu i Sinu i Siatomu Dukhu, i nine i prisno i vo veki vekov. Amin” (Glory to the

времени и в вечности. Одноголосный распев — это то, что роднит русскую духовную культуру с ее византийскими истоками и григорианским хоралом. Посредством этого родства и осуществляется связь времен. Одноголосие с особой силой фокусирует душу на молитве. Это происходит благодаря тому, что мелодия у всех исполнителей одна и та же. В Православной Церкви с давних времен подобная культура пения является музыкальным символом молитвы, поскольку хорам предписывается петь «едиными усты и единым сердцем». Многоголосная обработка композитора подчеркивает красоту напева. Композитор, как искусный ювелир, берет драгоценный камень и создает для него дорогую оправу.

«Блажен муж» отличается мастерски написанной партией солиста. В сочинениях для солиста с хором мелодия, с одной стороны, должна быть красивой, а с другой — не отталкивать от молитвы. Это произведение соответствует обоим условиям. В самом начале мы слышим движение вверх на квинту — этот музыкальный интервал весьма характерен для русской певческой культуры еще с древних времен. На образном уровне он напоминает слова из псалма царя Давида «Из глубины воззвах к Тебе, Господи». Хор поет припев «Аллилуиа» после каждого стиха псалма «Блажен муж» и, таким образом, выражает некий душевный отклик «народа» на молитвенный «глас» солирующего певца. В преддверии кульминации и в сам момент ее, на словах «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь», композитор виртуозно использует традицию русского диаконского искусства, когда голос солиста постепенно поднимается от низких до высоких нот.

В «Свете Тихий» автор приближается к церковному обиходу, характерной для него простоте гармонии и ритма. Аккорды в первой половине песнопения создают в музыке атмосферу архаичной древности, «былинности». Ближе к концу музыкальной формы в басах начинает звучать непрерывно повторяющееся «Сыне Божий, живот даяя» на одной и той же ноте. Благодаря этому композиторскому приему, а также пению всем остальным хором слов «Темже мир Тя славит» выстраивается кульминация, в результате которой как-то по-особенному фундаментально звучит всеобщее славословие вочеловечившемуся Богу.

Музыка «Ныне отпускаеши» хорошо показывает композиторский стиль П.Г. Чеснокова, в котором все голоса хоровой фактуры пронизаны насквозь интонациями знаменного распева — основы русского церковно-музыкального мышления. Притом что в целом песнопение не написано на какой-либо глас, композитор вдруг органично влетает в

Father, and to the Son, and to the Holy Spirit, now and ever and unto ages of ages. Amen), the composer masterfully employs a technique practiced by Russian deacons, as the soloist gradually ascends from low notes to high ones.

In the hymn “Svete tihiy” (Gladsome Light) the composer creates a composition reminiscent of the Common (Everyday) Chant, characterized by simplicity of harmony and rhythm. The chords in the first half of the hymn create an archaic atmosphere, reminiscent of *byliny*—ancient heroic epics. As the musical form develops, the basses begin to intone an *ostinato* on the words “Sine Bozhiy, zhivot dayay” (Son of God, Giver of Life) on a single note, while the rest of the chorus builds to a culmination on the words “Temzhe mir Tia slavit” (Therefore the world glorifies Thee). This imparts a particularly elemental quality to this universal doxology to the incarnate God.

The music of “Nine otpushchayeshi” (Lord, Now Lettest Thou) provides a good illustration of Chesnokov’s compositional style, in that every voice in the choral texture is permeated by the melodic content of *znamenny* chant—the foundational material of Russian church singing. Although the work overall is not written using a particular ecclesiastical Tone or chant, the composer organically weaves a motive that is a quotation from Kievan Chant into the choral fabric. On the words “yezhe yesi ugotoval...” (which Thou hast prepared...) the tiny rivulets of melodic kernels in the individual voice parts suddenly merge into a single stream of a *znamenny* river, which brings to mind direct associations with the arrangement of this same chant melody by another great Russian composer, Sergei Rachmaninoff in movement No. 5 of his *All-Night Vigil* (composed nearly ten years later).

“Hvalite imia Ghospodne” (Praise the Name of the Lord) is yet another arrangement of *znamenny* chant. The majestic unison with which the piece begins, augmented by the focused character of the male chorus sonority, provides the backdrop for the clergy’s procession from the Altar through the Royal Doors and to the center of the church, optimally expressing both the prayerful unity of the assembled congregation and the splendid grandeur of this moment in the service. The technique of polyphonic imitation—for example on the words “Blagosloven Ghospod’ ot Siona” (Blessed be the Lord from Zion)—whereby the beginning of one musical phrase is repeated several beats later in another voice, is subtly used by the composer to musically express a spiritual image of a large worshipping Orthodox congregation rendering praise to God. The alternation of polyphony and unison in this work is another expressive characteristic of the Russian sacred musical tradition.

хоровую ткань мотив, который является цитатой из киевского распева. Из маленьких ручейков мелодических попевок в разных хоровых партиях вдруг возникает целое подобие знаменного руслу реки на словах «...еже еси уготовал», что вызывает прямые аналогии с обработкой этого же напева другим великим композитором С.В. Рахманиновым в «Ныне отпускаеши» из его «Всенощной».

«Хвалите имя Господне» — еще один пример обработки знаменного распева. Торжественный унисон, начинающий музыку, своим собранным характером звучания мужского хора, на фоне которого духовенство выходит Царскими вратами из алтаря в центр храма, наилучшим образом показывает как молитвенное единство собравшегося народа, так и красоту, величие этой части богослужения. Полифонический прием, когда начало одной фразы, например, «Благословен Господь», повторяется в других партиях хора, так тонко использованный автором для передачи духовно-музыкального образа, наиболее точно символизирует многочисленность молящихся за богослужением православных христиан, воздающих хвалу Богу. Чередование многоголосия и унисона в этом произведении является выразительной особенностью русской певческой традиции.

Гармонизация П.Г. Чесноковым малого знаменного распева Воскресных тропарей по «непорочнах» для смешанного хора интересна тем, что напев приобретает минорную окраску и сердце молящегося наполняется ощущением Божией милости и благодати. В переложении архимандрита Матфея (Мормыля) для мужского хора эта музыка приобретает особую тембровую слитность. Ввиду того, что композитор использует простые гармонии и размеренный ритм, песнопение звучит очень достоверно и проникновенно.

Сочинение П.Г. Чеснокова «Воскресение Христово видевше» традиционно поется каждую Пасху во многих православных храмах. Средствами музыки автор ярко выразил глубину переживания Воскресения Христова, высочайшее благоговение от соприкосновения со святыней. Композитор использует стилизацию византийского исона — выдержанной в верхнем голосе ноты. Мелодия у баритонов и басов, исполняемая на ее фоне, имеет в своей основе интонации, напоминающие знаменный распев.

Стихира «Воскрес Иисус от гроба» музыкально связана с песнопением «Воскресение Христово видевше» и своим мощным и ярким звучанием вызывает чувство огромной радости, что Христос действительно воскрес, дал нам вечную жизнь и безграничную милость.

«Великое славословие» — настоящий шедевр русской духовной музыки XX века.

Chesnokov's arrangement—originally written for mixed chorus—of the lesser *znamenny* chant melody for the Resurrectional Troparia “Blessed Art Thou, O Lord” is interesting in that he imparts a minor modality to the melody, filling the heart of the worshiper with an awareness of God's mercy and grace. In the arrangement for men's chorus by Archimandrite Matfey (Mormyl') this choral texture acquires a particularly monolithic character. The composer's use of simple harmonies and a measured rhythm in this hymn creates a powerful impression that penetrates directly to the depths of the soul.

Chesnokov's setting of “Voskreseniye Hristovo videvshe” (Having Beheld the Resurrection of Christ) is traditionally sung on Pascha (Easter) in many Orthodox churches. Through musical means, the composer has vividly expressed the deep emotions connected with the Resurrection of Christ—a sense of pious awe that results from an encounter with holy things. Chesnokov employs a stylization of the Byzantine ison—a pedal point sustained in the upper voices. The melody sung by the baritones and basses against this backdrop comprises melodic content that is fundamentally reminiscent of *znamenny* chant.

The following sticheron, “Voskres Iisus ot groba” (Jesus Has Risen from the Tomb), is musically connected with the hymn “Having Beheld the Resurrection.” By its powerful and brilliant sonority it evokes feelings of great joy—that Jesus has risen indeed, and has granted us eternal life and boundless mercy.

The Great Doxology is a true masterpiece of twentieth-century Russian sacred music. It is a broad musical canvas, whose sizeable proportions nevertheless do not make it heavy or excessively drawn out, but in which the composer's genius has manifested itself with particular fullness. One does not notice the exceptional length of the piece due to the fact that within its structure it alternates different sacred-musical images—ranging from majestic glorification, as in the beginning, on the words “Slava v vishnih Bogu” (Glory to the God in the highest), to tender emotion and heartfelt repentance, as on the words “...pomiluy nas” (...have mercy on us) at the end of the work. Another example of musical contrast is found in the passage where the words “Ghospodi, Tsariu Nebesnyi...” (O Lord, Heavenly King...)—sung quietly and with a sense of pious devotion—follows immediately after the resounding chords of the preceding phrase, “...velikiya radi slavi Tvoyeya” (...for Thy great glory). There are several similar juxtapositions. Consequently, in the course of the entire hymn, the soul of the worshiper experiences a vast range of emotions—from an acute awareness of one's own sinfulness to gratitude to God and reverence before His majesty and love for mankind.

Масштабное музыкальное полотно, гигантские размеры которого тем не менее не делают его вязким и затянутым, где гений композитора проявился с особой полнотой. Ощущение чрезмерной продолжительности песнопения отсутствует благодаря чередованию внутри сочинения разных духовно-музыкальных образов — от громогласно-славословных, как в начале «Слава в вышних Богу», до умирительно-тихих и покаянно-проникновенных, как в конце сочинения на словах «...помилуй нас». В качестве примера такого музыкального сопоставления можно привести фрагмент со словами «Господи, Царю Небесный...»: он звучит тихо и благоговейно, после того, как только что отзвучали громкие аккорды хора предыдущей фразы «...великия ради славы Твоя». Таких мест здесь целый ряд. Душа молящегося в течение всего песнопения переживает широчайший диапазон чувств — от ощущения своей греховности до благодарности Богу и благоговения перед Его величием и челоуколюбием.

«Благослови, душе моя, Господа» — одна из жемчужин в духовном творчестве П.Г. Чеснокова. Речитативный характер музыки, интонации разговорной речи в мелодии, выразительные паузы и другие особенности риторического искусства, тонко используемые автором в музыкальной форме — все это наилучшим образом передает самое непосредственное и искреннее молитвенное обращение. Большую роль при этом также играет гармония. Ее возможности наполняют содержание песнопения чувством глубокой благодарности Творцу.

«Единокродный Сыне» своим победным и решительным началом музыки на словах «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь» напоминает звучащие иерихонских труб, возвещающая торжество Нового Завета через прославление Пресвятой Троицы. Желание автора не выражаться сложным музыкальным языком, а приблизить это песнопение к церковному обиходу очевидно. В аккордах хора мы слышим отголоски русских колокольных звонов.

Дивная красота мелодии Старо-Симоновской Херувимской сочетается с не менее красивыми полифоническими подголосками в разных партиях, и все это хорошо показывает особенности русского церковно-певческого искусства. Аранжированная П.Г. Чесноковым в стиле народной протяжной песни, эта музыка своими корнями уходит в древность. Внутренний аскетизм мелодического начала и, в то же время, его сердечная выразительность, с особой силой передают молитвенную отрешенность, выраженную в словах «...всякое ныне житейское отложим попечение». Вторая часть Херувимской песни

“Blagoslovi, dushe moya, Ghospoda” (Bless the Lord, O My Soul) is one of the real gems in Chesnokov’s creative output of sacred music. The recitational character of the music, the contour of the melody—which captures the intonations of speech, expressive pauses, and other devices drawn from the art of rhetoric—are subtly used by the composer to optimally transmit the most direct and heartfelt expression of prayer. In this regard, the harmony also plays an important role, as its expressive resources serve to fill this musical setting with a sense of immense gratitude to the Creator.

The triumphant and decisive beginning of the hymn “Yedinorodniy Sine” (Only Begotten Son) on the words “Slava Ottsu i Sinu i Siatomu Dukhu, i nune i prisno i vo veki vekov. Amin” (Glory to the Father, and to the Son, and to the Holy Spirit, now and ever and unto ages of ages. Amen), resembling the sounds of the trumpet blasts at the Battle of Jericho, proclaims the triumph of the New Testament through the glorification of the Holy Trinity. In this instance, the composer clearly wished to avoid the use of complex musical language but to make his composition resemble the Common (Everyday) Chant. In the choral chords, we hear distant echoes of Russian church bells.

The wondrous beauty of the “Old Simonov” melody, upon which the Cherubic Hymn is based, combines with equally attractive polyphonic counter-melodies in the various voice parts to create an outstanding example of artistry in Russian sacred liturgical music. This melody, arranged by Chesnokov in the style of the Russian lyric (*protiazhnaya*) folk song, has very ancient roots. The inner ascetic character of the melodic beginning, which at the same time possesses a heartfelt expressiveness, powerfully transmits the prayerful otherworldliness contained in the words “...vsiakoye nune zhitenskoye otlozhim popecheniye” (let us now lay aside all cares of this life). The second part of the Cherubic Hymn (“yako da Tsaria vseh podimem...” (that we may receive the King of all) reaches an incredibly powerful sonority, expressing the triumphal procession of the angelic host.

“Milost’ mira” (A Mercy of Peace) has a very broad, expansive character. The dynamic palette is extremely varied, ranging from the loud responses of the choir to the initial clergy exclamations to the soft but focused singing on the words “Dostoyno i pravedno yest’...” (It is fitting and right...). In the “Sviat, Sviat, Sviat Gospod” (Holy, Holy, Holy, Lord) one hears the apotheosis of the Orthodox Faith, whereby a cleansing wave of sacred singing washes away all vanity from human hearts and fills them with the grace of the Holy Spirit. With the following hymn, “Tebe poyem” (We Hymn Thee), we are immersed in prayer and a heartfelt experience of the Eucharist—thanksgiving. In the culmination on the words “...i molimtisia, Bozhe nash” (...and we pray unto Thee, O our God),

«Яко да Царя всех подыдем...» достигает небывалой звуковой мощи, выражая триумфальное шествие ангельского воинства.

«Милость мира» звучит очень масштабно. Разнообразна динамическая палитра, где хор то громко отвечает на первые возгласы священника, то в «Достоинно и праведно есть...» поет сосредоточенно-тихо и глубоко. В «Свят, Свят, Свят Господь» слышится апофеоз Православной веры, очистительной волной церковного пения смывающий всю суету из человеческих сердец и наполняющий их благодатью Святого Духа. Следующее за ним «Тебе поем» погружает нас в молитву и сердечное переживание Евхаристии. В кульминации на словах «...и молим Ти ся, Боже наш», начинающейся очень тихо и доходящей до мощного звучания хора, почти воочию видится молитвенный труд Спасителя «до кровавого пота», возникает чувство огромной благодарности Творцу.

Трепетно-нежный образ Божией Матери точно выражен в музыке «Достоинно есть». Трогательная мелодия, возвышенно-лирический мажорный лад, прозрачные гармонии и гибкие полифонические подголоски живописуют нам благоговейный характер Пресвятой Богородицы.

Тихая проникновенная музыка обработки П.Г. Чеснокова киевского распева «Спасение соделал еси посреде земли» является знаковым песнопением для всех русских людей, прихожан Русской Православной Церкви Заграницей в Соединенных Штатах Америки, оказавшихся в рассеянии после Октябрьского переворота в России в 1917 году. Это своего рода церковный гимн для них, отзвук далекой Родины. Композитор создал эту музыку, по своему глубоко утешительному духу как бы сходящую с небес и наполняющую сердца надеждой на спасение. Подойдя к вопросу гармонизации известного напева с характерным для композитора мастерством и сердечным трепетом, делая бездонным звучание низких басов, сообщая хоровой фактуре особую тембровую слитность, так свойственную русской духовной музыке, П.Г. Чесноков создает поистине великое произведение, заставляя молящихся переживать вечность, находясь еще на земле.

Как известно, попытка выразить музыку словами — дело неблагодарное и почти всегда не имеет успеха. Музыка и ее переживание гораздо шире всяких слов. Однако хочется надеяться, что эти заметки исполнителя помогут слушателю настроиться на нужное восприятие.

Владимир Горбик

which begins very softly and reaches a powerful climactic sonority, we can almost literally see the Savior's prayerful effort "with sweat like great drops of blood," and we are overcome with immense gratitude to the Creator.

The music of "Dostoyno yest" (It is Truly Fitting) affectingly expresses a tenderly devout image of the Mother of God. The emotionally expressive melody, the exalted lyricism of the major key, the transparent harmony, and supple polyphonic counter-voices musically portray the grace-filled character of the Most Holy Theotokos.

The quiet and tenderly emotional music of Chesnokov's Kievan Chant arrangement of the Communion Hymn "Spaseniye sodelal yesi posrede zemli" (Thou Hast Worked Salvation in the Midst of the Earth) became a hallmark church hymn for Russian Orthodox people in the United States of America, who found themselves in exile following the October 1917 Revolution in Russia. For some, it became a type of "sacred national anthem" that reverberated with the echoes of their faraway homeland. In creating music filled with a deeply comforting spirit, the composer made it appear to descend from heaven itself and fill the listener's heart with hope for salvation. Approaching the task of arranging a well-known chant melody with characteristic compositional craftsmanship and heartfelt fervor, Chesnokov created a truly masterful work, sending the basses into seemingly bottomless depths and imparting to the choral texture an extraordinary blending of timbres, so essential to Russian sacred music; as a result, listeners experience eternity even while they are still here on earth.

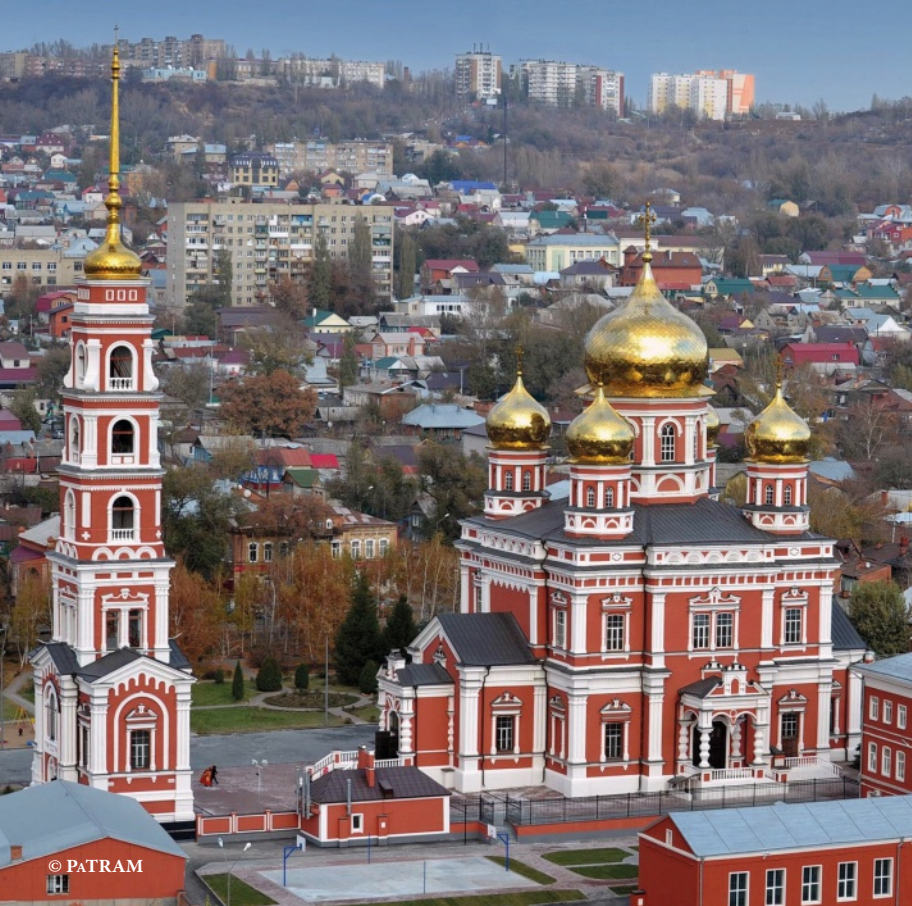
It is a well-known fact that attempts to express music by means of words constitute a thankless task that hardly ever succeeds. Music and our emotional response to it are far beyond words. Nonetheless, we hope that these comments will help the listener become appropriately attuned to what they are hearing.

Vladimir Gorbik

© PATRAM

BACKGROUND PHOTO © LEANN DAVIS ALSPAUGH

ПЕСНОПЕНИЯ НА ВСЕНОЩНОЙ И ЛИТУРГИИ / HYMNS FROM THE ALL-NIGHT VIGIL AND DIVINE LITURGY

1. Благослови, душе (Греческого распева) op. 9, No. 19 Bless the Lord, O My Soul (Russian "Greek" Chant)	Благослови, душе моя, Господа Благослови, душе моя, Господа. Благословен еси, Господи. Благослови, душе моя, Господа. Господи Боже мой, возвеличился еси зело. Благословен еси, Господи. Вся премудростию сотворил еси. Слава Ти, Господи, сотворившему вся.	Blagoslovi, dushe moja, Ghospoda Blagoslovi, dushe moja, Ghospoda, blagosloven yesi, Ghospodi. Blagoslovi, dushe moja, Ghospoda, Ghospodi Bozhe moy, vozvelichilsia yesi zelo. Blagosloven yesi, Ghospodi. Vsia premudrostiuyu sotvoril yesi. Slava Ti, Ghospodi, sotvorivshemu vsia.	Bless the Lord, O My Soul Bless the Lord, O my soul, blessed art Thou, O Lord. Bless the Lord, O my soul. O Lord my God, Thou art very great. Blessed art Thou, O Lord. In wisdom hast Thou made all things. Glory to Thee, O Lord, who hast created all! —Psalm 103[104]:1-2, 6, 24
2. Блажен муж op. 44, No. 2 арранж. для м.х. Г. Смирнова Blessed Is the Man arr. for men's chorus by G. Smirnov	Блажен муж Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых. Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя. Яко весть Господь путь праведных и путь нечестивых погибнет. Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя. Работайте Господеву со страхом и радуйтесь Ему с трепетом. Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя. Блажени вси надеющиеся Нань... Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя. Господне есть спасение, и на людех Твоих благословение Твое. Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь. Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя. Слава Тебе, Боже. (3х)	Blazhen muzh Blazhen muzh, izhe ne ide na sovet nechestivih. Alliluiya, alliluiya, alliluiya. Yako vest' Ghospod' put' pravednih i put' nechestivih pogibnet. Alliluiya, alliluiya, alliluiya. Rabotayte Ghospodevi so strahom, i raduytesia Yemu s trepetom. Alliluiya, alliluiya, alliluiya. Blazheni vsi nadeyushchiisia Nan'... Alliluiya, alliluiya, alliluiya. Ghospodne yes' spaseniye i na liudeh Tvoih blagosloveniye Tvoe. Alliluiya, alliluiya, alliluiya. Slava Ottsu, i Sinu, i Sviatomu Duhu, i nune i prisno, i vo veki vekov. Amin'. Alliluiya, alliluiya, alliluiya. Slava Tebe, Bozhe. (3x)	Blessed Is the Man Blessed is the man, who walks not in the counsel of the wicked. Alleluia, alleluia, alleluia. For the Lord knows the way of the righteous, but the way of the wicked will perish. Alleluia, alleluia, alleluia. Serve the Lord with fear and rejoice in Him with trembling. Alleluia, alleluia, alleluia. Blessed are all who take refuge in Him... Alleluia, alleluia, alleluia. Salvation belongs to the Lord, and Thy blessing be upon Thy people. Alleluia, alleluia, alleluia. Glory to Father, Son, and Holy Spirit, both now and ever, and unto ages of ages. Amen. Alleluia, alleluia, alleluia. Glory to Thee, O God! (3x) —Psalm 1:1, 6; 2:11, 12; 3:9

3. Свете тихий

op. 9, No. 22

Gladsome Light

Свете тихий

Свете тихий святая славы
Безсмертнаго Отца Небеснаго,
Святаго, Блаженнаго, Иисусе Христе!
Пришедше на запад солнца,
видевше свет вечерний, поем
Отца, Сына и Святаго Духа, Бога.
Достоин еси во вся времена,
пет быти гласы преподобными,
Сыне Божий, живот даий,
темже мир Тя славит.

Svete tihiy

Svete tihiy sviatiya slavi
Bessmertnago, Ottsa nebesnago,
Sviatago, Blazhennago, Iisuse Hriste.
Prishedshe na zapad solntsa,
videvshe svet vecherniy, poyem
Ottsa, Sina i Sviatago Duha, Boga.
Dostoin yesi vo vsia vremena
Pet biti glasi prepodobnimi,
Sine Bozhii, zhivot dayay,
temzhe mir Tia sлавit.

Gladsome Light

Gladsome Light of the holy glory of
the Immortal One—the Heavenly
Father, holy and blessed—
O Jesus Christ! Now that we have
come to the setting of the sun, and
behold the light of evening, we
praise the Father, Son, and Holy
Spirit—God. Thou art worthy at
every moment to be praised in
hymns by reverent voices. O Son of
God, Thou art the Giver of Life;
therefore all the world glorifies Thee.

4. Ныне отпушаши

(Киевского распева)

op. 11, No. 4

арранж. для м.х.

Чеснокова

Ныне отпушаши

Ныне отпушаши
раба Твоего, Владыко,
по глаголу Твоему с миром.
Яко видеста очи мои спасение
Твое,
еже еси уготовал
пред лицем всех людей,
свет во откровение языков
и славу людей Твоих Израиля.

Nine otpushchayeshi

Nine otpushchayeshi
raba Tvoyego, Vladiko,
po glagolu Tvojemu s mirom,
yako videsta ochi moi spaseniye
Tvoye,
yezhe yesi ugotoval
pred litsem vseh liudey,
svet vo otkroveniye yazykov,
i slavu liudey Tvoih Izrailia.

Lord, Now Lettest Thou

Lord, now lettest Thou
Thy servant depart in peace,
according to Thy word.
For mine eyes have seen Thy
salvation, which Thou hast
prepared before the face of all
people: a light to enlighten the
Gentiles, and to be the glory of Thy
people Israel.

—St. Luke 2:29-32

5. Хвалите имя

Господне

(Знаменного распева)

op. 11, No. 5

арранж. для м.х.

Чеснокова

Хвалите имя Господне

Хвалите имя Господне. Аллилуйя.
хвалите, раби, Господа. Аллилуйя.
Благословен Господь от Сиона,
живый во Иерусалиме. Аллилуйя.
Исповедайтесь Господеви, яко
благ, яко в век милость Его.
Аллилуйя. Исповедайтесь Богу
Небесному,
яко в век милость Его. Аллилуйя.

Hvalite imia Ghospodne

Hvalite imia Ghospodne. Aliluiiya.
Hvalite, rabi Ghospoda. Aliluiiya.
Blagosloven Gospod' ot Siona,
zhiviy vo Iyerusalime. Aliluiiya.
Ispovedaytesia Ghospodevi, yako
blag, yako v vek milost Yego.
Aliluiiya. Ispovedaytesia Bogu
nebesnomu.
yako v vek milost Yego. Aliluiiya.

Praise the Name of the Lord

Praise the name of the Lord. Alleluia.
Praise the Lord, O you His servants.
Alleluia.
Blessed be the Lord from Zion,
He who dwells in Jerusalem. Alleluia.
O give thanks unto the Lord, for He is
good,
for His mercy endures forever. Alleluia.
O give thanks unto the God of Heaven,
for His mercy endures forever. Alleluia.

—Psalm 135:1, 21; 136:1, 26

Praise the Name of the Lord

(Znamenny Chant)

arr. for men's chorus

by Chesnokov

6. Благословен еси, Господи

(Малого знаменного распева)
ор. 44, No. 6
арранж. для м.х.
Архим. Матфея
(Мормыля)

Blessed Art Thou, O Lord

(Little Znamenny Chant)
arr. for men's chorus by
Archimandrite Matfey
(Mormyl')

Благословен еси, Господи

Благословен еси, Господи,
научи мя оправданием Твоим.

Ангельский собор удивися,
зря Тебе в мертвых вменившася,
смертную же, Спасе, крепость
разоривша, и с Собою Адама
воздвигша, и от ада вся
свободзша.

Благословен еси, Господи,
научи мя оправданием Твоим.

Почто мира с милостивными
слезами, о ученицы,
растворяете?
Блистайся во гробе Ангел,
мироносицам вещае:
"Видите вы гроб, и уразумейте:
Спас бо воскрес от гроба."

Благословен еси, Господи, научи
мя оправданием Твоим.

Зело рано мироносицы течаху ко
гробу Твоему рыдающая,
но предста к ним Ангел, и рече:
"Рыдания время преста, не
плачите, воскресение же
апостолом рцйте."

Благословен еси, Господи, научи
мя оправданием Твоим.

Мироносицы жены, с мира
пришедшия ко гробу Твоему,
Спасе, рыдаху.
Ангел же к ним рече, глаголя:
"Что с мертвыми живаго
помышляете? Яко Бог бо
воскresе от гроба!"

Blagosloven yesi, Ghospodi

Blagosloven yesi, Ghospodi,
nauchi mia opravdaniyem Tvoim.

Angel'skiy sobor udivisia,
zria Tebe v mertvih vmenivshasia,
smertnuyu zhe, Spase, krepost'
razorivsha, i s Soboyu Adama
vzdvigsha, i ot Ada vsia
svobodzhsa.

Blagosloven yesi, Ghospodi,
nauchi mia opravdaniyem Tvoim.

"Pochto mira s milostivnimi
slezami, o uchenitsi,
rastvoriyayete?"
Blistayaysia vo grobe Angel,
mironositsam veshchasha:
"Vidite vi grob, i urazumeyte:
Spas bo vokreshe ot groba."

Blagosloven yesi, Ghospodi,
nauchi mia opravdaniyem Tvoim.

Zelo rano mironositsi techahu ko
grobu Tvoyemu ridayushchiya,
no predsta k nim Angel, i reche:
"Ridaniya vremena presta, ne
plachite, vokreseniye zhe
Apostolom rtsite."

Blagosloven yesi, Ghospodi,
nauchi mia opravdaniyem Tvoim.

Mironositsi zheni s miri
prishedshiya ko grobu Tvoyemu,
Spase, ridahu.
Angel zhe k nim reche, glagolia:
"Chto s mertvimi zhivago
pomishliayete? Yako Bog bo
vokreshe ot groba!"

Blessed Art Thou, O Lord

Blessed art Thou, O Lord,
teach me Thy statutes.

The angelic host was filled with awe,
when it saw Thee among the dead.
By destroying the power of death,
O Savior,
Thou didst raise Adam,
and save all men from hell!

Blessed art Thou, O Lord,
teach me Thy statutes.

"Why do you women
mingle myrrh with your tears?"
cried the radiant angel
in the tomb to the myrrhbearers.
Behold the tomb
and understand!
The Savior is risen from the dead!"

Blessed art Thou, O Lord,
teach me Thy statutes.

Very early in the morning the
myrrhbearers ran with sorrow to Thy
tomb, but an Angel came to them and
said: "The time for sorrow has come
to an end! Do not weep, but announce
the resurrection to the apostles!"

Blessed art Thou, O Lord,
teach me Thy statutes.

The myrrhbearers were sorrowful
as they neared Thy tomb,
but the Angel said to them:
"Why do you number the
living among the dead?
Since He is God,
He is risen from the tomb!"

Слава Отцу, и Сыну, и Святому
Духу.

Slava Ottsu, i Sīnu, i Sviatomu
Duhu.

Glory to the Father and to the Son
and to the Holy Spirit.

Поклонимся Отцу, и Его Сынови,
и Святому Духу,
Святей Троице во едином
существо с Серафимы зовуще:
"Свят, Свят, Свят, еси, Господи!"

Poklonimsia Ottsu, i Yego Sīnovi,
i Sviatomu Duhu,
Sviatей Troitse vo yedinom
sushchestve s Serafimі zovushche:
"Sviat, sviat, sviat, yesi Ghospodi!"

We worship the Father, and His Son,
and the Holy Spirit: the Holy Trinity,
one in essence!
We cry with the Seraphim:
"Holy, Holy, Holy art Thou, O Lord!"

И ныне, и присно, и во веки веков.
Аминь.

I nine, i prisno, i vo vekі vekov.
Amin'.

Both now and ever, and unto ages of
ages. Amen.

Жизнодавца рождши,
греха, Дево, Адама избавила еси.
Радость же Еве в печали место
подала еси;
падшая же от жизни, к сей
направи из Тебе воплотивыйся
Бог и человек.

Zhiznodavtsa rozhdshi,
greha, Devo, Adama izbavila yesi.
Radost' zhe Yeve v pechali mesto
podala yesi;
padshiya zhe ot zhizni, k sey
napravi iz Tebe voplotiviyisa
Bog i Chelovek.

Since Thou didst give birth to the
Giver of Life, O Virgin, Thou didst
deliver Adam from his sin!
Thou gavest joy to Eve instead of
sadness! The God and Man who was
born of Thee has restored to life those
who had fallen from it!

Аллилуия, аллилуия, аллилуия,
слава Тебе, Боже! (3х)

Alliluiya, alliluiya, alliluiya, slava
Tebe, Bozhe! (3х)

Alleluia, alleluia, alleluia!
Glory to Thee, O God! (3х)

7. Воскресение Христово видевше ор. 44, No. 8 арранж. для м.х.

Having Beheld the Resurrection of Christ arr. for men's chorus

Воскресение Христово видевше

Воскресение Христово видевше,
поклонимся Святому Господу
Иисусу, Единому безгрешному.
Кресту Твоему поклоняемся,
Христе, и святое воскресение
Твое поем и славим: Ты бо еси
Бог наш, разве Тебе иного не
знаем, имя Твое именуем.
Приидите вси вернии,
поклонимся святому Христову
воскресению: се бо прииде
Крестом радость всему миру,
всегда благословяще Господа,
поем воскресение Его:
распятие бо претерпев,
смертию смерть разруши.

Voskreseniye Hristovo videvshe

Voskreseniye Hristovo videvshe,
poklonimsia Sviatomu Ghospodu
Iisusu, yedinomu Bezgreshnomu.
Krestu Tvoeyemu pokloniyemsia,
Hriste, i sviatoye voskreseniye
Tvoeye poyem i slavim: Ti bo yesi
Bog nash, razve Tebe inogo ne
znayem, imia Tvoeye imenuyem.
Priidite vsi vernii,
poklonimsia sviatomu Hristovu
voskreseniyu: se bo priide
krestom radost' fsemu miru,
vsegda blagosloviashche Ghospoda,
poyem voskreseniye Yego:
raspiatiye bo preterpev,
smertiyu smert' razrushii.

Having Beheld the Resurrection of Christ

Having beheld the resurrection of Christ,
let us worship the holy Lord Jesus,
the only Sinless One. We venerate
Thy Cross, O Christ, and we hymn
and glorify Thy holy resurrection,
for Thou art our God, and
we know no other than Thee;
we call on Thy name.
Come, all you faithful, let us venerate
Christ's holy resurrection.
For, behold, through the cross
joy has come into all the world.
Ever blessing the Lord,
let us praise His resurrection,
for by enduring the cross for us,
He has destroyed death by death.

8. Воскрес Иисус от гроба

ор. 44, No. 8
аранж. для м.х.

**Jesus Has Risen
from the Tomb**
arr. for men's chorus

Воскрес Иисус от гроба

Воскрес Иисус от гроба,
якоже прорече, даде нам живот
вечный и велию милость.

Voskres Iisus ot groba

Voskres Iisus ot groba,
yako zhe prorече, daде nam
zhivot vechniy i veliyu milost'.

Jesus Has Risen from the Tomb

Jesus has risen from the tomb
as He foretold, granting us eternal
life and great mercy.

9. Великое славословие

ор. 44, No. 9
аранж. для м.х.
М. Котогарова

The Great Doxology
arr. for men's chorus
by M. Kotogarov

Великое славословие

Слава в вышних Богу, и на земли
мир, в человецех благоволение.
Хвалим Тя, благословим Тя,
кланяемся, славословим Тя,
благодарим Тя, великия ради
славы Твоея.

Господи, Царю Небесный,
Боже Отче Вседержителю.
Господи, Сыне Единородный,
Иисусе Христе, и Святыи Душе.
Господи Боже, Агнче Божий,
Сыне Отець,
вземляй грех мира, помилуй нас;
вземляй грехи мира,
прими молитву нашу.
Седая одесную Отца,
помилуй нас.
Яко Ты еси един свят,
Ты еси един Господь,
Иисус Христос, в славу Бога Отца.
Аминь.

На всяк день благословлю Тя
и восхваляю имя Твое во веки
и в век века.

Сподоби, Господи, в день сей
без греха сохранитися нам.
Благословен еси, Господи, Боже
отец наших, и хваально и
прославлено имя Твое во веки.
Аминь.

Буди, Господи, милость Твоя на

Velikoye slavosloviye

Slava v vishnih Bogu, i na zemli
mir, v chelovetseh blagovoleniye.
Hvalim Tia, blagoslovim Tia,
klnayem Ti sia, slavoslovim Tia,
blagodarim Tia, velikiya radi
slavi Tvoeyey.

Ghospodi, Tsariu nebesniy,
Bozhe Otche Vsederzhiteliu.
Ghospodi, Sine yedinorodniy,
Iisuse Hriste, i Sviatiy Dushie.
Ghospodi Bozhe, Agnche Bozhii,
Sine Otech',
vzemliay greh mira, pomiluy nas;
vzemliay grehi mira,
priimi molitvu nashu.
Sediay odesnuyu Ottsa,
pomiluy nas.

Yako Ti yesi yedin sviat,
Ti yesi yedin Ghospod',
Iisus Hristos, v slavu Boga Ottsa.
Amin'.

Na vsiak den' blagosloviu Tia
i vos'hvaliu Imia Tvoye vo vek
i v vek veka.

Spodobi, Ghospodi, v den' sey
bez greha sohranitisia nam.
Blagosloven yesi, Ghospodi, Bozhe
otets nashih, i hval'no i
proslavleno Imia Tvoye vo vek.
Amin'.

Budi, Ghospodi, milost' Tvoaya na

The Great Doxology

Glory to God in the highest, and on
earth peace, Good will toward men.
We praise Thee, we bless Thee, we
worship Thee, we glorify Thee, we
give thanks to Thee for Thy great
glory.

O Lord, Heavenly King,
God the Father almighty.
O Lord, the only begotten Son,
Jesus Christ and the Holy Spirit.
O Lord God, Lamb of God, Son of
the Father, who takest away the sin
of the world have mercy on us.
Thou who takest away the sin of the
world, receive our prayer.
Thou who sittest at the right hand of
the Father, have mercy on us.
For Thou alone art holy,
Thou alone art the Lord, Jesus
Christ, to the glory of God the
Father. Amen.

Every day I will bless Thee
and praise Thy name
forever and ever.
Vouchsafe, O Lord,
to keep us this day without sin.
Blessed art Thou, O Lord, God of
our fathers, and praised and
glorified is Thy name forever.
Amen.

Let Thy mercy, O Lord, be upon us,

нас, якоже уповахом на Тя.
Благословен еси, Господи, научи
мя оправданием Твоим. (3х)

Господи, прибежище был еси
нам в род и род. Az reh: Господи,
помилуй мя, исцели душу мою,
яко согреших Тебе.
Господи, к Тебе прибегох,
научи мя творити волю Твою,
яко Ты еси Бог мой,
яко у Тебе источник живота;
во свете Твоем узрим свет.
Пробави милость Твою
ведущим Тя.

Святой Боже, Святой крепкий,
Святой безсмертный, помилуй
нас. (3х)

Слава Отцу и Сыну и Святому
Духу, и ныне и присно, и во веки
веков. Аминь. Святой
безсмертный, помилуй нас.
Святой Боже, Святой крепкий,
Святой безсмертный, помилуй нас.

nas, yakozhe upovahom na Tia.
Blagosloven yesi, Ghospodi, nauchi
mia opravdaniyem Tvoin. (3x)

Ghospodi, pribezhishche bil yesi
nam v rod i rod. Az reh: Ghospodi,
pomiluy mia, istseli dushu moyu,
yako sogreshih Tebe.
Ghospodi, k Tebe pribegoh,
nauchi mia tvoriti voliu Tvoyu,
yako Ti yesi Bog moy,
yako u Tebe istochnik zhivota;
vo svete Tvoyem uzrim svet.
Probavi milost' Tvouyu
vedushchim Tia.

Sviatiy Bozhe, Sviatiy Krepkii,
Sviatiy Bessmertniy, pomiluy
nas. (3x)

Slava Ottsu, i Sinu, i Sviatomu
Duhu, i nini i prisno, i vo vek
vekov. Amin. Sviatiy
Bessmertniy, pomiluy nas.
Sviatiy Bozhe, Sviatiy Krepkii,
Sviatiy Bessmertniy, pomiluy nas.

as we have set our hope on Thee.
Blessed art Thou, O Lord,
teach me Thy statutes. (3x)

Lord, Thou has been our refuge
from generation to generation. I said:
Lord, have mercy on me, heal my
soul, for I have sinned against Thee.
Lord, I flee to Thee,
teach me to do Thy will,
for Thou art my God;
for with Thee is the fountain of life,
and in Thy light we shall see light.
Continue Thy mercy on those
who know Thee.

Holy God, Holy Mighty, Holy
Immortal,
have mercy on us. (3x)

Glorify to the Father, and to the Son,
and to the Holy Spirit,
both now and ever and
unto ages of ages. Amen.
Holy Immortal,
have mercy on us.

**10. Благослови,
душе моя, Господа**
ор. 10, No. 1
аранж. для м.х.
Чеснокова

**Bless the Lord,
O My Soul**
arr. for men's chorus by
Chesnokov

Благослови, душе моя, Господа Blagoslovi, dushe moy, Ghospoda Bless the Lord, O My Soul

Благослови, душе моя, Господа,
и вся внутренняя моя имя
святое Его.
Благослови, душе моя, Господа,
и не забывая всех воздаяний Его,
очищающего вся беззакония твоя,
исцеляющего вся недуги твои,
избавляющего от истребления живот
твой, венчающего тя милостию и
щедротами, исполняющего во
благих желание твое,
обновится яко орля юность твоя.

Blagoslovi, dushe moy, Ghospoda,
i vsia vnutrenniaya moy imia
svyatoye Yego.
Blagoslovi, dushe moy, Ghospoda,
i ne zabivay vseh vozdayaniy Yego,
ochishayushchago vsia bezzakoniya tvoya,
istseliyayushchago vsia nedugi tvoya,
izbavliayushchago ot istleniya zhivot
tvoyn, venchayushchago tia milostiyu
i shchedrotami, ispolniyayushchago
vo blagih zhelaniye tvoeye,
obnovitsia yako orlia yunost tvoya.

Bless the Lord, O my soul,
and all that is within me
bless His holy name.
Bless the Lord, O my soul,
and forget not all his benefits:
Who forgives all your iniquities,
Who heals all your diseases, Who
redeems your life from corruption,
Who crowns you with mercy and
compassion. Who satisfies your desire
with good things, so that your youth
is renewed like the eagle's.

Благослови, душе моя, Господа,
и вся внутренняя моя имя
святое Его.

Blagoslovi, dushe moyá, Ghospoda,
i vsia vnutrenniaya moyá imia
sviatoye Yego.

Bless the Lord,
O my soul, and all that is within me,
bless His holy name.

**11. Слава...
Единородный Сыне**
op. 9, No. 2

Слава... Единородный Сыне

Slava... Yedinorodniy Sine

Glory... Only Begotten Son

**Glory...
Only Begotten Son**

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу,
и ныне и присно, и во веки веков.
Аминь.

Slava Ottsu i Sinu i Sviatomu Duhu,
i níné i prísno, i vo veki vekov.
Amin'.

Glory to the Father, and to the Son,
and to the Holy Spirit, now and ever,
and unto ages of ages. Amen.

Единородный Сыне и Слове
Божий, бессмертен сый,
и изволивый спасения нашего
ради воплотитися от Святыя
Богородицы и Приснодевы Марии,
непреложно вочеловечивыйся,
распный же, Христе Боже,
смертию смерть поправый,
Един сый Святыя Троицы,
спрославляемый Отцу и Святому
Духу, спаси нас.

Yedinorodniy Sine i Slove
Bozhiy, bessmertén siy,
i izvoliviy spaseniya nashego
radi voplotitisia ot Sviatiya
Bogoroditsi i Prisnodedi Marii,
neprelazhno vochelovechivsiya,
raspniysia zhe, Hriste Bozhe,
smertiyu smert' popraviy,
Yedin siy Sviatiya Troitsi,
sproslavliayemiy Ottsu i Sviatomu
Duhu, spasi nas.

Only begotten Son, and Word of
God, Who art immortal, and didst
will for our salvation to be incarnate
of the Holy Theotokos and ever-
Virgin Mary, Who without change
didst become man, and wast
crucified, O Christ God, and didst
trample down death by death,
Who art one of the Holy Trinity,
glorified with the Father and the
Holy Spirit, save us.

**12. Херувимская
песнь**
(Старо-симоновская)
op. 37, No. 1
аранж. для м.х.
Чеснокова

Херувимская песнь

Heruvimskaya pesn'

The Cherubic Hymn

Cherubic Hymn
(Old Simonov Melody)
arr. for men's chorus by
Chesnokov

Иже херувимы тайно образующе,
и животоворящей Троице
трисвятую песнь припевающе,
всякое ныне житейское
отложим попечение,
яко да Царя всех подыдем,
Ангельскими невидимо
дориносима чиними.
Аллилуия, аллилуия, аллилуия.

Izhe heruvimi' tayno obrazuyushche,
i zhivotvoriaschey Troitse
trisviatuyu pesn' pripevayushche,
vsyakoye níné zhiiteyskoye
otlozhim popocheeniye,
yako da Tsaria vseh podimem,
Angelskimi nevidimo
dorinosima chinimi.
Alliluya, alliluya, alliluya.

Let us who mystically represent the
Cherubim,
and who sing the thrice-holy hymn
to the life-creating Trinity,
now lay aside all cares of this life,
that we may receive the King of All,
who comes invisibly upborne by the
angelic host.
Alleluia, alleluia, alleluia.

**13. Милость мира и
Тебе поем**
op. 9, No. 10

**Милость мира и
Тебе поем**

**Milost mira i
Tebe poyem**

**A Mercy of Peace and
We Hymn Thee**

**A Mercy of Peace and
We Hymn Thee**

Милость мира,
жертву хваления.
И со духом твоим.

Milost' mira,
zhertvu hvaleniya.
I so duhom tvoim.

A mercy of peace!
A sacrifice of praise!
And with thy spirit.

Имамы ко Господу.

Imamī ko Ghospodu.

We lift them up unto the Lord.

Достоинo и праведно естъ
покланятися Отцу, и Сыну, и
Святому Духу, Троице
единосущей и нераздельней.
Свят, Свят, Свят,
Господь Саваоф,
исполнь небо и земля славы Твоея.
Осанна в вышних,
благословен грядйи во имя
Господне, осанна в вышних.
Аминь. Аминь.

Dostoyno i pravedno yesť
poklaniatisia Ottsu i Sinu i
Sviatomu Duhu, Troitse
yedinoshchney i nerazdel'ney.
Sviat, sviat, sviat,
Ghospod' Savaof,
ispoln' nebo i zemlia slavi Tvoyeya.
Osanna v vishnih,
blagosloven griadiy vo imia
Ghospodne, osanna v vishnih.
Amin'. Amin'.

It is meet and right to worship the
Father, and the Son, and the Holy
Spirit: the Trinity, one in essence
and undivided.

Holy! Holy! Holy! Lord of Sabaoth!
Heaven and earth are full of Thy glory!
Hosanna in the highest! Blessed is
He that comes in the name of the
Lord! Hosanna in the highest!
Amen. Amen.

Тебе поем,
Тебе благословим,
Тебе благодарим, Господи,
и молимтися, Боже наш.

Tebe poyem,
Tebe blagoslovim,
Tebe bogodaram, Ghospodi,
i molimtisia, Bozhe nash.

We hymn Thee,
we bless Thee,
we give thanks to Thee, O Lord,
and we pray unto Thee, O our God.

14. Достоинo естъ
op. 9, No. 12

It Is Truly Fitting

Достоинo естъ

Достоинo естъ, яко воистину,
блажити Тя Богородицу,
присноблаженную и
ренепорочную,
и Матерь Бога нашего.
Честнейшую херувим
и славнейшую без сравнения
серафим, без исления Бога
Слова рождшую, сущую
Богородицу Тя величаем.

Dostoyno yesť

Dostoyno yesť, yako voistinu,
blazhiti Tia Bogoroditsu,
prisnoblazhennuyu i
preneporochnuyu,
i Mater Boga nashego.
Chestneyshuyu heruvim
i slavnayshuyu bez sravneniya
serafim, bez isleniya Boga
Slova rozhdsuyu, sushchuyu
Bogoroditsu Tia velichayem.

It Is Truly Fitting

It is truly fitting
to bless thee, O Theotokos,
ever-blessed and most pure
and the Mother of our God.
More honorable than the Cherubim,
and more glorious beyond compare
than the Seraphim: without
corruption thou gavest birth to God
the Word: true Theotokos,
we magnify thee.

15. Спасение соделал
(Киевского распева)
op. 25, No. 5
арранж. для м. х.
В. Морозана

Salvation Is Created
(Kievan chant)
arr. for men's chorus by
V. Morosan

Спасение соделал

Спасение соделал еси посреди
земли, Боже.
Аллилуия, аллилуия, аллилуия.

Spaseniye sodelal

Spaseniye sodelal yesi posredi
zemli, Bozhe.
Aliluiya, aliluiya, aliluiya.

Salvation Is Created

[Thou hast wrought] salvation in the
midst of the earth, O God.
Alleluia, alleluia, alleluia.

Владимир Горбик, Дирижер

СОЛИСТЫ

Михаил Давыдов – Блажен муж
Владимир Красов – Великое славословие, Многолетие

ТЕНОР 1

Эмин Алиев
Николай Котар
Сергей Лисицин
Алексей Матюхин
Михаил Рычков
Александр Соколов
Николай Усалко
Диакон Михаил Хилл
Алексей Хорошавин
Константин Чёрный

БАРИТОН

Владимир Красов
Андрей Мартынов
Гурген Петросян
Владислав Сакович
Курт Сандер
Александр Статник
Роман Хитёв
Андрей Червяков
Бenedikt Шихан

БАС 1

Диакон Александр Аренков
Месроп Бадалян
Михаил Шошин

БАС 2

Илья Дубельштейн
Сергей Желудков
Алексей Кошелев
Аркадий Шишкин

БАС ПРОФУНДО

Сергей Байбиков
Алексей Кузнецов
Алексей Лукьянов
Сергей Романов
Иван Сидоров

Vladimir Gorbik, Conductor

SOLOISTS

Mikhail Davydov – Blazhen muzh
Vladimir Krasov – Great Doxology, Mnogoletie

TENOR 1

Emin Aliev
Konstantin Chernyi
Deacon Mikel Hill
Alexey Khoroshavin
Nicholas Kotar
Sergey Lisitsin
Aleksei Matsiukhin
Mikhail Rychkov
Aleksandr Sokolov
Nikolay Usalko

BARITONE

Andrey Chervyakov
Roman Hitev
Vladimir Krasov
Andrey Martynov
Gurgen Petrosyan
Vladislav Sakovich
Kurt Sander
Benedict Sheehan
Aleksandr Statnik

BASS 1

Deacon Alexandr Aronkov
Mesrop Badalian
Mikhail Shoshin

BASS 2

Elias Dubelsten
Aleksei Koshelev
Arkadii Shishkin
Sergei Zheludkov

BASS PROFUNDO

Sergey Baybikov
Alexey Kuznetsov
Alexis Lukianov
Sergey Romanov
Ivan Sidorov

Recorded July 2016 at the Church of Apostle and Evangelist John the Theologian at the Saratov Orthodox Theological Seminary

Performers:

The Choir of the Patriarch Tikhon Russian-American Musical Institute (PaTRAM)

The Choir of the Moscow Representation (Podvorye) of the Holy Trinity–St. Sergius Lavra

The Hierarchal Men's Choir of the Saratov Diocese

Producer: Blanton Alspaugh

Recording Engineer: John Newton

Editor: Blanton Alspaugh

Mixing and Mastering: Mark Donahue

Art Director: JoAnn Nunes

English Translations: Vladimir Morosan

Cover photo courtesy of James Racz at Holy Trinity Monastery, Jordanville, NY

Фото на обложке: Джеймс Рач, Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилл, Нью-Йорк

Photos on pages 4–5, 8–9, 10, 16–19, 21, 30–31 © Leann Davis Alspaugh; photos on pages 2, 3,

6–7, and 12–15 © Andrei Gytunin; Gorbik's photos on pages 10 & 19 and back cover

Iconostasis of Pokrov Cathedral © Patriarch Tikhon Russian-American Musical Institute

Liner notes: Introduction by Alexis and Katherine Lukianov; “Teach Me Thy Statutes” by

Longin, Metropolitan of Saratov and Volsk; “Conductor's Notes” by Vladimir Gorbik

ACKNOWLEDGEMENTS

We extend our tremendous gratitude to **Metropolitan Longin of Saratov and Volsk** for his spiritual guidance, support and warm hospitality in realizing this momentous Russian-American liturgical music project. We also extend our special thanks to **Archimandrite Dionisi**, Rector of the Moscow Representation (Podvorye) of the Holy Trinity–St. Sergius Lavra; **Alexander Zanolin**, choirmaster of the Hierarchal Men's Choir of the Saratov Diocese; and **Ivan Kozlov**, project manager in the Saratov Diocese.

Мы выражаем огромную благодарность **Митрополиту Саратовскому и Вольскому Лонгину** за его духовное руководство, поддержку и теплое гостеприимство в этом замечательном церковно-певческом российско-американском сотрудничестве. Мы также выражаем особую благодарность **Архимандриту Дионисию**, Настоятелю Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры; **Александру Занорину**, регенту Архиерейского мужского хора Саратовской митрополии; и **Ивану Козлову**, менеджеру проекта в Саратове.

PHOTO © LEANN DAVIS ALSAUGH

